

20. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
21. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). С. 8–27.
22. Романовская Е. В. Морис Хальбвакс: культурные аспекты памяти // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2010. Т. 10: Сер. Философия. Психология. Педагогика. Вып. 3. С. 39–44.
23. Андреева Е. В. Культурное наследие как ядро культурной памяти и его роль в сохранении духовной целостности Российской цивилизации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2007. URL: <http://cheloveknauka.com/kulturnoe-nasledie-kak-yadro-kulturnoy-pamyati-i-ego-rol-v-sohranении-duhovnoy-tselostnosti-rossiyskoj-tsivilizatsii>.
24. Арнаутова Ю. А. Культура воспоминания и история памяти // История и память: Историческая культура Европы до начала Нового времени / под ред. Л. П. Репиной. М.: Кругъ, 2006. С. 47–55.
25. Дулина Н. В., Икингрин Е. Н. Правнуки Победы. Какие они? // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: Материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2015. С. 236–240.
26. Твардовский А. Т. Я убит подо Ржевом. URL: http://lit.peoples.ru/poetry/alexandr_tvardovsky/poem_17406.shtml
27. Бессмертный полк. URL: <http://moypolk.ru/>
28. Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж. де, Винок М. Франция – память. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. 328 с.

© Н. В. Дулина

Ссылка для цитирования:

Дулина Н. В. Культурная память студентов современной России (по итогам социологического исследования) // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия: научный журнал / Астраханский инженерно-строительный институт. Астрахань: ГАОУ АО ВПО «АИСИ», 2015. № 2 (3). С. 45–53.

УДК 316.344.8

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. В. Каргаполова, О. С. Хамзяева

Астраханский инженерно-строительный институт

На основе результатов конкретного социологического исследования в Астраханской области проанализирована проблема самоидентификации как фактора социальной адаптации к изменяющимся условиям современного мира.

Ключевые слова: самоидентификация, социальная адаптация, социальная стратификация, социальный слой, средний класс.

SELF-IDENTIFICATION AS A FACTOR OF SOCIAL ADAPTATION OF THE POPULATION IN ASTRAKHAN REGION

E. V. Kargapolova, O. S. Hamzyaeva

Astrakhan Institute of Civil Engineering

The paper analyzes the problem of self-identification as a factor of social adaptation to the variable conditions of the modern world. The analysis is given on the basis of the sociological research carried out in Astrakhan region.

Keywords: self-identification, social adaptation, social stratification, social group, middle class.

В современной России адаптационный процесс заключается не только в преобразовании ценностей и форм социально-экономического поведения, но и в высоком уровне переустройства самой общественной среды, изменения которой не всегда учитывают адаптивный потенциал населения. При этом самоидентификация населения – важнейший фактор социальной адаптации населения.

Годы преобразований способствовали изменению общественного устройства российского общества, поэтому проблеме его стратификационной системе уделяется огромное внимание. Особенно остро рассматривается вопрос о среднем классе, так как именно этот социальный слой поддерживает общественно-политическую стабильность и порядок, создает условия устойчивого экономического прогресса, является фундаментом и главной силой реформ. При этом идентификационный признак

среднего класса является интегральным показателем социальной адаптации населения в условиях современных процессов трансформации общества.

Значительный вклад в формирование теоретического представления о среднем классе внес М. Вебер, который понимал под средним классом тех, кто «владеет всеми видами собственности или обладает конкурентоспособностью на рынке труда благодаря соответствующей подготовке» [1, с. 154]. Он считал, что представителями среднего класса могут быть предприниматели (сельскохозяйственные и промышленные), банкиры, финансисты, купцы. Также М. Вебер выделяет так называемый «потенциальный средний класс», представленный людьми «свободных» профессий, но имеющими хорошую подготовку и образование, а также рабочих, которые являются монополистами в сфере труда благодаря своеобразным

навыкам, несмотря на недостаток материальной базы [1, с. 154].

В современном научном сообществе ведется серьезная полемика о том, какое место занимает средний класс в обществе. Так, например, О. И. Шкаратан отмечает, что не стоит изучать средний класс, потому что как субъект он не развит и не будет развит [2]. Однако есть ученые, которые в своих работах подтверждают присутствие в социуме среднего класса.

Л. А. Беляева в своих работах утверждает, что «средний класс – это реальная социальная группа, которая образуется в обществе, идущем по пути модернизации. Средний класс – это социальное образование, обладающее признаками, характеризующими его материальные ресурсы, культурный капитал и социальный статус» [3, с. 4].

Т. И. Заславская определяет позицию среднего класса среди нижних и высоких классов в социуме [4]. Некоторые исследователи считают уместным выделить средний класс на основе самоидентификации [5]. З. Т. Голенкова соотносит со средним слоем тех, кто в общественной вертикали занимает среднее место по таким позициям, как удовлетворенность материальным положением, семейный бюджет, самоидентификация [6].

Ряд ученых рассматривают средний класс как основу для процессов модернизации [7, 8], так как его представители имеют огромные ресурсы, высокую общественную активность, то есть те качества, которые играют основную роль в становлении капитала, необходимого для формирования экономики индустриального общества. Средний класс «является основным производителем и потребителем массовой, городской культуры, представляющей собой основу национальной культуры» [9, с. 91].

В России под «средним классом» подразумевают группу лиц, которые преуспевают по отношению к основной массе населения» [10, с. 16]. Таким образом, средний класс может быть рассмотрен «как цель, как некая социальная мобильность – шанс перейти из одного социального слоя в другой» [11].

Формирование среднего класса зависит от того, насколько успешно проходит процесс адаптации населения, от развития эффективных моделей социально-экономического поведения, естественно сложившейся ситуации в стране. Средний класс должен иметь высокую степень адаптированности к общественной и культурной жизни. Роль среднего класса в преобразовательном процессе заключается в изучении и распределении нового общественно-экономического и духовного опыта как

в области труда, так и в сфере потребления и досуга.

В Астраханской области при непосредственном участии авторов было проведено социологическое исследование методом интервью по месту жительства по Типовой методике Всероссийской программы «Проблемы социокультурной эволюции регионов России» (первая волна в 2009 г., N = 1000, вторая волна в 2012 г., N = 600); руководители по Астраханской области – А. Ю. Арясова, Е. В. Каргаполова [см., например, 12–15]. Выборка стратифицированная, квотно-маршрутная. Квотируемые признаки: «пол», «возраст», «тип поселения», «этническая структура». Погрешность выборки – 3 %. Обработка и анализ данных проведены с использованием SPSS 17.0. Матрица разработана специалистами Центра изучения социокультурных изменений Института философии Российской академии наук. Один из вопросов интервью касался самоидентификации опрошенных с социальным слоем (см. табл. 1).

Таблица 1

Ответы астраханцев на вопрос «К какому социальному слою Вы относите себя в своем поселение (регионе, стране)?» (% от ответивших, 2012 г.)

Социальный слой	Единицы территориального деления		
	свое поселение	регион	страна
Высший слой	2,5	0,8	1,7
Выше среднего	9,9	5,4	2,6
Средний	55,9	39,4	26,1
Ниже среднего	14,2	31,4	29,0
Нижний	4,6	7,0	20,6
Не знаю	10,3	11,3	14,3
Отказ от ответа	0,9	0,8	1,6

Мы видим, что большая часть населения в масштабах и своего поселения, и региона в целом воспринимает себя как средний класс. При этом четко прослеживается следующая тенденция: к среднему слою в масштабах своего поселения относит себя более половины (55,9 %) респондентов, в масштабах региона – чуть более трети (39,4 %) опрошенных, в масштабах страны – только каждый четвертый (26,1 %). Та же тенденция прослеживается в самоидентификации со слоем «выше среднего»: к нему относят себя 9,9 % опрошенных в поселении, 5,4 % в регионе и 2,6 % в стране. То есть численность респондентов, относящих себя к слоям «выше среднего» и среднему, при переходе идентификации от поселения к региону и стране уменьшается.

В то же время численность идентифицирующихся себя со слоями «ниже среднего» и нижшим увеличивается (14,2, 31,4, 29 % и 4,6, 7 и 20,6 % опрошенных соответственно). Это

позволяет говорить о том, что в рамках региона большинство людей считают себя относительно благополучными в плане социальной принадлежности к среднему классу, но в масштабах страны они полагают себя более бедными, что может говорить об экономических проблемах в поселении и регионе (низкой заработной плате, низком уровне экономической активности и т. д.).

Проанализировав принадлежность к среднему слою по критерию самоидентификации, необходимо отметить, что основой отнесения личности к конкретной группе является наличие образования и материальное состояние.

Доход является важным критерием принадлежности человека к определенному классу. Одной из характеристик отнесения к среднему слою выступает оценка материального положения жителей Астраханского региона. Распределение ответов респондентов на вопрос об их материальном положении показано в табл. 2.

Таблица 2

Самоидентификация астраханцами своего материального положения (2012 г.)

<i>Ответы респондентов на вопрос «Какое из следующих высказываний лучше всего характеризует материальное положение сегодня – Ваше, Вашей семьи?»</i>	<i>% от ответивших</i>
Денег не хватает на повседневные затраты	13,0
На повседневные затраты уходит вся зарплата	15,7
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	21,9
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	35,2
Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи	11,3
Практически ни в чем себе не отказываем	2,9
Не знаю, отказ от ответа	-

Мы видим, что большинству респондентов (35,2 %) хватает на продукты питания и одежду, но недоступны дорогостоящие предметы, у 15,7 % астраханцев на повседневные затраты уходит вся зарплата, а 13 % опрошенных денег не хватает на ежедневные затраты. Самым малочисленным оказался слой «богатых» (2,9 %), представители которого ни в чем себе не отказывают. Характеристикой среднего класса выступает возможность приобретать все, кроме дачи, квартиры, машины – таких респондентов 11,3 %.

Если проанализировать уровень образования, то представители среднего класса в Астраханском регионе – это люди преимущественно с высшим образованием (46 %), также среди них достаточно людей со средним специальным образованием (38,6 %).

Таким образом, достаточно сложно определить точные критерии отнесения к среднему

классу не только в рамках региона, но и в масштабах страны в целом. В целом приведенные данные указывают на ограниченность адапционных процессов и переломных явлениях в процессе адаптации. Так, «слабо адаптированные слои рассматривают свой социальный статус как средний» [16, с. 30]. «Самоидентификация со средним классом, на наш взгляд, означает адаптивную, но, по сути, негативную самоидентификацию: «я не богатый, но и не бедный» [17, с. 272]. Выявленный в регионе средний класс по совокупности признаков самоидентификации, доходу не является основным в структуре социального общества по сравнению с развитыми странами. Действие ограничительных моментов приводит к тому, что общественные лифты работают в отношении зажиточного или богатого класса, а для остальных слоев общества снижается уровень благосостояния и, соответственно, возможность перейти в высокий общественный слой.

Но, тем не менее, данную прослойку составляют люди активные, предприимчивые, рациональные, осознающие право на сохранение своих прав и свобод и материальный комфорт; как правило, это профессионалы-трудоголики. У них долгосрочные стратегии: прочность своих позиций и право передавать детям заслуженное положение в обществе для них важнее сиюминутных удовольствий.

Для того чтобы повысить самооценку представителей среднего слоя, необходимо понизить воздействие причин, сдерживающих переход людей из низких слоев в более высокие. Главное обстоятельство, которое удерживает подъем среднего класса, – это низкая степень материального обеспечения, затрудняющая доступность к всевозможным потребностям личности. Для выделения среднего класса в традиционном его значении в России нужно изменить разрыв между слоями богатых и бедных.

Для увеличения доходов среднего класса необходимо обеспечить доступное образование, укрепить положение малого и среднего бизнеса, установить нормативные фонды оплаты труда.

В становлении среднего класса огромное значение имеет общественно-трудовая мобильность. Для ее развития необходимо повысить качество деятельности образовательной сферы, реструктуризировать бюджетную сферу, оптимизировать пенсионные накопления, обеспечить доступность рынка жилья и т. д., то есть проводить высокоэффективную социально-экономическую политику. Только тогда у представителей «низших слоев» появится ресурс для перехода в средний класс, а у среднего слоя – возможность стать полноценным средним классом.

Список литературы

1. Вебер М. Основные понятия социальной стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 147–156.
2. Шкаратан О. И., Иняесевский С. А., Любимова Т. С. Новый средний класс и информационные работники на российском рынке труда // Общественные науки и современность. 2008. № 1. С. 17–25.
3. Беляева Л. А. И вновь о среднем классе // Социологические исследования. 2007. № 5. С. 3–13.
4. Заславская Т. И. Стратификация современного российского общества // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1996. № 1. С. 7–15.
5. Хахулина Л. Субъективный средний класс: доходы, материальное положение, ценностные ориентации // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1999. № 5. С. 24–33.
6. Голенкова З. Т. Социальное расслоение и социальная мобильность. М.: Норма, 1999. 189 с.
7. Григорьев Л., Салмина А., Кузина О. Российский средний класс: анализ структуры и финансового поведения. М.: ЭконИнформ, 2009. 148 с.
8. Кузнецова Е. Средний класс: западные концепции // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 2. С. 19–28.
9. Гавров С. Н. Социокультурная традиция и модернизация российского общества. М.: МГУКИ, 2002. 138 с.
10. Аврамова Е. М. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии. М.: Гендальф, 2003. 301 с.
11. Психология и бизнес. URL: <http://www.psychology.ru/library/1202>
12. Каргаполова Е. В. Тридцатый регион: потенциал социального развития : монография / науч. ред. проф. Н. В. Дулина. Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2011. 375 с.
13. Потенциал и особенности адаптации учащейся молодежи Астраханской области: опыт социологического, психологического и политического анализа / авт. колл: А. Ю. Арясова, Е. В. Каргаполова, Л. А. Лебединева, С. Б. Медведев, С. Н. Рымарович, О. С. Хамзяева ; отв. ред. А. Ю. Арясова. Астрахань : АИСИ, 2011. 160 с.
14. Регион: пространство смыслов и содержание : коллективная монография / Н. В. Дулина, Е. В. Каргаполова, Д. П. Ануфриев, А. Ю. Арясова, Е. О. Беликова, И. Н. Наумов, В. А. Парамонов, М. А. Симоненко, В. В. Токарев ; под общ. ред. Н. В. Дулиной, Е. В. Каргаполовой. Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2013. 294 с.
15. Современный российский регион: оценка состояния и тенденции развития : монография / Е. В. Каргаполова, Д. П. Ануфриев, А. Ю. Арясова, Л. В. Боронина, Е. С. Дегтярева, Н. В. Дулина, С. В. Каргаполов, Н. А. Овчар, В. В. Токарев. Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2012. 185 с.
16. Вдовиченко А. Проблема формирования среднего класса в России. М., 2009.
17. Каргаполова Е. В. Развитие социокультурного потенциала современного российского региона в условиях институциональных изменений : дис. ... д-ра соц. наук. Астрахань, 2014. 378 с.

© Е. В. Каргаполова, О. С. Хамзяева

Ссылка для цитирования:

Каргаполова Е. В., Хамзяева О. С. Самоидентификация как фактор социальной адаптации населения Астраханской области // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия : научный журнал / Астраханский инженерно-строительный институт. Астрахань : ГАОУ АО ВПО «АИСИ», 2015. № 2 (3). С. 53–56.

УДК 316.4

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНА
(на примере Ульяновской области)**

Е. П. Галкина, М. И. Кадничанская, Н. В. Власова

Ульяновский государственный университет

В статье раскрываются показатели социального неравенства на примере Ульяновской области в сложном процессе модернизации региона.

Ключевые слова: регион, модернизация, социальное неравенство, материальная дифференциация населения, бедность.

**SOCIAL AND ECONOMIC DIFFERENTIATION AS A DETERRENT OF THE REGION MODERNIZATION
(by the example of Ulyanovsk region)**

E. P. Galkina, M. I. Kadnitchanskaya, N. V. Vlasova

Ulyanovsk State University

The paper gives indices of social inequity in the complicated process of region modernization by the example of Ulyanovsk region.

Keywords: region, modernization, social inequity, financial differentiation of population, poverty.

Тема модернизации в современном мире весьма актуальна. «Современная модернизация – это целостный социокультурный процесс, основными функциями которого являются обеспечение безопасности страны и улучшение условий жизнедеятельности населения» [1, с. 34]. Модернизация, происходящая на региональном уровне, отличается от столичных реалий, но при этом исторический опыт российской госу-

дарственности свидетельствует о высокой ориентированности областей на центр. Поступательная эволюция стран и регионов может прерываться «чрезвычайными» периодами (стихийные бедствия, неурожаи, финансово-экономические кризисы и пр.), так как история непрерывна, а модернизационная ее составляющая – процесс длительный. Модернизация влечет за собой значительные изменения в каждой